

— Вечная молодость? — Ду Мэньбай на секунду задумался. — Смотря что ты имеешь в виду: реальное бессмертие или просто консервацию внешности. Бессмертных я в жизни не встречал, а вот тех, кто умудряется не стареть лицом, навалом. Взять хотя бы шоу-бизнес — там полно звёзд, которые якобы повернули время вспять.

— Да брось ты, — Ли Е пренебрежительно фыркнул и пожал плечами. — Всё это лишь грамотный уход и пластика. Выглядят они, конечно, потрясающе, но это работает только на фоне их обрюзгших ровесников. Сравни их с ними же двадцатилетней давности — и сразу увидишь, как безжалостно время.

— И что тогда в твоём понимании «не стареть»? — спросил Мэньбай.

— Тут такое дело, — Ли Е подался вперёд, понизив голос до заговорщицкого шёпота. — Мой старик недавно навёл справки об инвесторе «Бог сказал».

Ду Мэньбай удивлённо приподнял бровь:

— О «Бог сказал»? А твоему отцу-то зачем это сдалось? Ему что, заняться больше нечем?

— Да причём тут «нечем»? Он планирует выйти на рынок виртуальной реальности. И чтобы Первая битва прошла успешно, решил досконально изучить все популярные VR-проекты за последние годы. Ну и наткнулся на «Бог сказал». Эта контора, оказывается, тот ещё феномен.

— Ясно, — кивнул Мэньбай и снова уткнулся в тарелку.

Ли Е выждал паузу и продолжил:

— Смотри. Любой игровой проект — хоть старая классика на ПК, хоть современный вирт — создаётся ради одной-единственной цели. Ради денег. Разработчики и инвесторы вливают миллионы не ради альтруизма.

— Виртуальная реальность кардинально отличается от обычных игр технологической сложностью. Соответственно, на этапе разработки требуются колоссальные бюджеты. И если гиганты индустрии могут себе позволить финансировать проекты из собственного кармана, то для мелких новичков, только-только вышедших на рынок, это неподъёмная ноша. Обычно они покрывают лишь малую часть расходов, а остальное ищут на стороне, привлекая инвесторов красивыми презентациями.

— Эй, ты меня вообще слушаешь? — Ли Е прервал свой монолог, заметив, что Мэньбай подпёр щёку рукой и лениво прикрыл глаза, явно засыпая.

— Скука смертная, — зевая во весь рот, протянул Мэньбай. — Ты же отлично знаешь, что все эти бизнес-лекции на меня действуют как снотворное. Давай ближе к делу, а?

— Твою мать, я и так сокращаю как могу! — раздражённо фыркнул Ли Е. — Если я не обрисую тебе всю картину, ты просто не догонишь, в чём соль и почему там всё настолько странно!

— Ладно-ладно, вещай, — уступил Мэньбай, впрочем, без особого энтузиазма.

— Так вот, — продолжил Ли Е. — Команда создателей «Бог сказал» зарегистрировала своё юридическое лицо только в прошлом году. Уставной капитал — смешной миллион юаней, самый нижний порог, чтобы просто пройти регистрацию. До запуска игры дела у этой конторки шли из рук вон плохо. Они буквально выживали, и по всем прогнозам должны были благополучно загнуться через пару месяцев. И вдруг — бац! Выходит «Бог сказал». Проект взрывает рынок, а нищая студия мгновенно превращается в главного триумфатора года. Классическая история успеха, если бы не одно «но».

На этом моменте Мэньбай наконец-то оторвался от еды и с любопытством уставился на друга.

— Масштаб их студии и близко не соответствовал стоимости разработки игры такого уровня. Девяносто процентов бюджета им предоставили сторонние инвесторы. Точнее, инвестор. В игровом бизнесе все смотрят на репутацию и бэкграунд компании — никто в здравом уме не станет вливать огромные деньги в стартап, который дышит на ладан. Но один человек рискнул. И он стал единственным спонсором проекта.

— Ну, значит, разглядел золотую жилу, — пожал плечами Мэньбай, почесав затылок. — Что в этом такого удивительного?

— Да какая к чёрту жила! Ты думаешь, крупные акулы инвестиционного бизнеса — клинические идиоты? Если бы у этой студии действительно был на руках гениальный проект, за ним бы выстроилась очередь. Мелкие разработчики всегда стараются привлечь как можно больше спонсоров, чтобы диверсифицировать риски и получить больше ресурсов. Сейчас даже на телевидении у каждого шоу по три-четыре генеральных спонсора. А тут — один-единственный покровитель, который полностью закрыл все финансовые дыры.

— Всё равно не догоняю, — честно признался Мэньбай.

— Эх, видать, объясняю я хреново, — раздосадованно вздохнул Ли Е, пытаясь выразить словами то чувство неправильности, которое не давало ему покоя. — Но поверь, схема максимально мутная. Мой отец именно поэтому и полез раскапывать подноготную этого загадочного благодетеля.

Мэньбай лишь промолчал в ответ.

— Ну так и сказал бы сразу: «С инвестором что-то нечисто». На кой хрен было грузить меня этой заумной аналитикой? Я чуть не уснул, пока ты разглагольствовал, — Мэньбай зевнул и демонстративно закатил глаза.

— Ну, вообще-то логично... — Ли Е на секунду завис, переваривая услышанное, но быстро пришёл в себя и возмутился: — Слышь, умник! Я тебе, между прочим, причинно-следственные связи разжёвывал! И не надо мне тут про сонливость заливать. Какая к чёрту спячка, ты же только что проснулся?!

— Сам знаешь, на меня любые разговоры про экономику действуют как усыпляющее, — прочал Мэньбай, поспешно меняя тему, пока друг не перешёл на личности. — Ладно, проехали. Так что там с этим инвестором? Тот самый «вечно молодой» кадр — это он и есть?

— Ни хрена себе, Сяо Байбай! Да ты у нас просто гений дедукции! — Ли Е уставился на него так, словно перед ним материализовался призрак. — Как ты догадался-то?

— Ты придурок или притворяешься? — вздохнул Мэньбай. — Мы начали разговор с феномена вечной молодости, а потом ты полчаса втирал мне про спонсора этой игрушки. Тут даже устрица связь бы уловила.

— Кхм, ладно, не цепляйся к мелочам, — Ли Е смущённо кашлянул, спешно возвращаясь к теме. — В общем, слушай. Двадцать лет назад «Бог сказал» уже выходил на ПК. Помнишь этот факт? Но тогда проект внезапно и очень быстро свернули, сославшись на «неудовлетворительные финансовые показатели». Вот только архивы говорят об обратном: всего за месяц после релиза игра взлетела на первую строчку всех чартов. Сказать, что статистика ломилась от рекордов — ничего не сказать.

— И? — Мэньбай лениво подпёр подбородок ладонью.

— Так вот, у той старой компьютерной версии инвестором выступал тот же самый человек, что спонсирует нынешний VR-проект. Один и тот же единоличный владелец. Мой старик откопал архивную групповую фотографию разработчиков двадцатилетней давности. И знаешь что? Этот парень на снимке выглядит в точности так же, как и сегодня. Вообще не изменился. Ни на йоту.

— Может, генетика хорошая? Или пластика удачная? — озвучил очевидную версию Мэньбай, стараясь говорить как можно равнодушнее.

Внешне он оставался невозмутим, но внутри всё сжалось от внезапного предчувствия.

"Неужели этот таинственный инвестор как-то связан с изменениями в моём собственном теле?"

Ведь его странные способности проявились именно после того, как он начал играть в «Бог сказал».

— Да какая к чёрту пластика! Я же говорю: вообще не изменился! — Ли Е эмоционально взмахнул руками, показывая ладонями размер младенца. — Двадцать лет назад мы с тобой пешком под стол ходили. Для мужчины два десятилетия без грима, фильтров и фотошопа — это

огромный срок. Даже если морщин нет, меняется овал лица, человек банально полнеет или худеет. А на тех старых снимках, сделанных на профессиональную оптику, качество идеальное. Каждую пору видно. Он чертовски одинаковый тогда и сейчас!

Мэньбай задумчиво кивнул. Слова друга звучали дико, но он верил каждому слову. Все эти легенды о «вечно молодых» звёздах рассыпались в прах, стоило лишь увидеть их в реальной жизни без студийного света и тонны ретуши. Время безжалостно ко всем. К тому же Мэньбай уже успел лично убедиться, что окружающий мир таит в себе куда больше мистики, чем принято считать, так что новость о бессмертном инвесторе уложилась в его голове на удивление легко.

— И ты вот так просто поверил? — удивился Ли Е, заметив его спокойствие.

— Ага, — отозвался Мэньбай и молча уставился на друга.

— Блик, ну и скука. А где бурная реакция? Где священный трепет? Ты же должен был сейчас с пеной у рта доказывать мне законы физики и биологии! — Ли Е разочарованно потёр подбородок.

— С какой стати мне заниматься этой ерундой? — фыркнул Мэньбай.

— Будем честны: на фоне того, с чем я столкнулся за последние пару дней, твоя сенсация про нестареющего дядю — детский лепет, — Мэньбай вальяжно откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди, всем своим видом демонстрируя превосходство.

— Мать твоя женщина, хорош пафос нагонять! Я с тобой на полном серьёзе разговариваю, — Ли Е закатил глаза, явно не поверив ни единому слову.

— Так и я предельно серьёзен! — Мэньбай закинул ногу на ногу. — Доказательств с печатью у меня, конечно, нет, но всё, что я скажу — чистейшая правда. Хотя и звучит как бред сумасшедшего. Ну так что, уши готовь, или тебе неинтересно?

— Да не томи уже, выкладывай!

— Да ладно... Да ладно?! Ты же сейчас шутишь, да?

Выслушав сбивчивый рассказ о приключениях последних дней, Ли Е сидел с отпавшей челюстью. На его лице читалась крайняя степень изумления, смешанная с глубоким сомнением.

Ему безумно хотелось разнести эти бредни с позиций здравого смысла и научного подхода, но он банально не знал, за что зацепиться.

Никаких осязаемых улик Мэньбай предоставить не мог. Всё держалось исключительно на его честном слове. Телекинез, Анализ числовых значений прямо во время игры, виртуальный знакомый, читающий мысли на расстоянии... Звучало как запущенная стадия шизофрении. Может, его просто решили разыграть?

Вот только Мэньбая он знал как облупленного. Когда тот пытался соврать, у него всегда начинали бегать глаза. Сейчас же друг смотрел на него прямо, открыто и с абсолютной уверенностью. Он явно не врал.

— Слушай, — Ли Е взял паузу, пытаясь переварить услышанное. — А этот твой приятель-телепат... Он не мог тебя просто развести? Ну, увидел, что у тебя синдром восьмиклассника в терминальной стадии, парень ты доверчивый — вот и решил по приколу повеселиться?

— Не веришь, значит? — прищурился Мэньбай.

— Честно? Слабо верится, — признался друг.

— Ладно. Сиди здесь и жди. Только потом чур не жаловаться, если со страху штаны намочишь, — усмехнулся Мэньбай и поднялся из-за стола.

— Эй, ты куда? Что ты задумал?

— Развеять твои сомнения. Сейчас напишу Лэтяню и спрошу, когда он свободен. Встретимся втроём, сам всё увидишь.

Мэньбай направился в игровую комнату. Утром, перед тем как зайти в игру, он бросил смартфон на журнальный столик, а после выхода сразу ушёл в спальню, так что за полдня даже ни разу не проверил экран.

Разблокировав экран, он обнаружил полтора десятка пропущенных от Ли Е. Мэньбай невольно хмыкнул — такая преданность со стороны друга его изрядно позабавила.

Помимо звонков в мессенджере висело сообщение от Цюй Лэтяня. Тот прислал какую-то ссылку и короткую приписку: «Как освободишься, глянь и сразу маякни мне».

Заинтригованный Мэньбай ткнул пальцем по экрану, открывая страницу.

<http://bllate.org/book/18414/1796249>